

Изучение дисциплины «Государственное управление в области охраны окружающей среды» приводит к:

- освоению знаний для объяснения и понимания сущности механизмов регулирования природопользования;
- формированию у студентов экологического мировоззрения, понимания роли государственного воздействия на обеспечение рационального природопользования, воспроизводства, защиты и охраны окружающей среды;
- формированию у студентов умения анализировать и систематизировать данные, получаемые в ходе изучения дисциплины;
- развитию навыков самостоятельной работы, нацеленных на приобретение новых знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Полученные на лекциях и семинарских занятиях теоретические знания позволят будущим и помогут работающим уже на производстве инженерам-экологам профессионально анализировать и оценивать результаты воздействия на окружающую природную среду, правильно организовывать работу по охране окружающей среды на предприятии и принимать экологически обоснованные и оптимальные хозяйственные решения.

Таким образом, экологическая подготовка специалистов воспитывает экологическую культуру, чувство ответственности, рациональное и бережное отношение к использованию природных ресурсов, развивает потребность личного участия в природоохранной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоев, А.В. Экологическое право Республики Беларусь / А.В. Гоев. – Мн.: Молодежное научное общество, 2000. – 160 с.
2. Яловая, Н.П. Экология: Курс лекций / Н.П. Яловая, П.П. Строкач. – Брест: БрГТУ, 2012. – 400 с.: 16 ил.

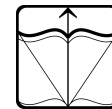
УДК 371.2

Т.А. Бабкина

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, г. Гродно

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Требования к уровню подготовки специалиста, к его профессиональным и личностным качествам, ценностям, установкам и интересам, профессиональной направленности мышления, эмоционально-волевым качествам, способностям и компетенциям неуклонно растут. Любому профессионалу, специалисту сегодня необходима целостная ориентировка в мире человека, что предполагает развитость и его собственной ценностно-смысловой сферы, открытость миру и воздействию его культуры, инновационность мышления, творческий потенциал. Как известно, формирование личностной сферы

специалиста осуществляется под влиянием не только целенаправленного образовательного процесса, но и специфической профессиональной и образовательной среды. Инновационная среда способствует формированию инновационного мышления личности.

Сказанное выше определило проблему исследования, которая состоит в обосновании возможности использования средового подхода как фактора развития инновационного потенциала дополнительного образования взрослых в условиях информационного общества. Анализ исследований свидетельствует о недостаточной разработанности вопросов использования средового подхода в развитии инновационного потенциала образования. Актуальность заявленной проблемы исследования обусловлена противоречиями между:

- требованием времени инновационной деятельности и инновационного мышления профессионала и неспособностью системы дополнительного образования взрослых полноценно обеспечить условия для развития специалиста, практики;

- постоянным использованием понятия образовательной среды и отсутствием четкой дефиниции категории «образовательная среда»;

- актуализацией средового подхода в современной педагогике и отсутствием обоснования методологических принципов и процедур средового подхода в дополнительном образовании взрослых;

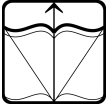
- многочисленными данными о влиянии среды учреждения профессионального образования на развитие специалиста и отсутствием концептуальных основ, раскрывающих механизмы влияния средовых факторов на развитие слушателя и его взаимодействие с преподавателем.

Для дальнейшего рассмотрения проблемы использования средового подхода с целью развития инновационного потенциала дополнительного образования взрослых в информационном обществе мы зафиксируем главную функцию инноваций в нашем мире: «*инновации увеличивают ресурс мышления и деятельности* или (что то же самое) создают «пустоту», свободное место для дальнейшей экспансии мыследеятельности. Отсюда очевидна связь инновационной деятельности с проектированием и предпринимательством. Ориентация на прирост ресурсов у них общая, а различия должны стать предметом специального анализа» [1, С. 8–9].

«Осуществление инновации не только создает дополнительные ресурсы, формирует пустоту, но и требует в качестве предварительного условия некоторого пустого пространства – места, куда может быть погружено «тело» новшества. Эта необходимая пустота (если она актуально не дана) может быть только *спроектирована*, в то время как само новшество может быть изобретено, сконструировано, найдено в архиве («хорошо забытое старое») или получено любым другим путем» [1, С. 10]

Как считают исследователи, с пограничным характером инноваций тесно связана такая их особенность, как *ситуативность*. Любая осуществленная инновация - уникальна, ибо осуществляется она всегда в конкретной, экземплифицированной ситуации, с одной стороны, формируя эту самую ситуацию в ходе инновационной деятельности, а с другой – вписываясь в нее. Данное утверждение М.В. Раца, М.Т. Ойзермана позволяет, на наш взгляд, рассматривать ситуацию как характеристику образовательной среды.

«В этом смысле инновация всегда *локальна*, т.е. по смыслу дела предполагает наличие и сохранение некоего объемлющего целого, (в которое вписывается или встраи-

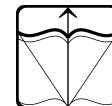
вается новшество) которое изменяется лишь по сопричастности. Локальность не мешает повсеместному распространению инноваций, сопровождающих Человека на всех направлениях его мыследеятельности. Тем самым задается множественность, *популярность* инноваций как особого рода объекта» [1, С. 10].

Воздействие среды на развитие человека рассматривалось в трудах классиков зарубежной педагогики – К.А. Гельвеция, Я.А. Коменского, Р. Оуэна, Ж.Ж. Руссо и др. В работах отечественных педагогов и общественных деятелей Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, О.Б. Крупениной, В.П. Шульгина этой проблеме уделялось достаточно внимания. Вопрос взаимосвязи среды и образовательного процесса был ключевым в советской педагогике: Н.Н. Иорданским, Н.К. Крупской, А.В. Луначарским, С.С. Моложавым, А.П. Пинкевичем, С.Т. Шацким и др. исследовалась проблема коммунистического воспитания в контексте средового подхода. Правда, известное «Постановление ЦК ВКП(б) о педологических извращениях в системе Наркомпросов от 04.06.1936 г.» положило конец этому научному направлению в педагогике и психологии. На важнейшую роль окружающей социальной среды и ее влияние на личность ребенка указывал и Л.С. Выготский. Новая волна интереса к данной проблеме возникла в 1990-е годы. Известна дискуссионная статья А.Н. Леонтьева (1998 г.), в которой он представляет критический анализ учения Л.С. Выготского о среде [2].

Анализ научных исследований в области педагогики, психологии, философии, социологии, культурологии, экологии [2; 3] свидетельствует о том, что среда признается одним из ведущих факторов развития личности. Возникший вновь интерес к феномену среды во многом объясняется разработкой проблем личностно-ориентированного образования и становлением понятия «ситуация», обозначающего совокупность факторов, детерминирующих развитие. Ситуация развития личности является выражением «средовой» природы личностной социализации индивида, при котором меняется подход к управлению процессами развития и саморазвития личности: педагогическое взаимодействие осуществляется не через предметную деятельность, а через создание определенной среды развития личности, в которой разворачиваются жизненно значимые ситуации и события. Этим обусловлена актуальность проблемы проектирования и реализации возможностей образовательных сред (средовых условий) развития личности как ресурса качества образования [3]. Особенно это значимо для исследования возможностей профессионально-ориентированной среды.

На основе изучения подходов к исследованию функции среды в развитии личности в философской и научно-педагогической литературе А.И. Артюхина проводит обобщение данного явления и дает собственное определение образовательной среды как педагогического феномена. Образовательная среда в данном ракурсе представляет собой развивающийся пространственно-временной континуум, который аккумулирует целенаправленно создаваемые условия взаимодействия субъективного мира развивающейся личности с его уникальными характеристиками (избирательность переживаний, поиск смыслов, потребность в самореализации) и объективного мира (другие личности, научно-педагогические школы, предметно-пространственное окружение), в которых целью и ценностью становится повышение собственной субъектности и реализация личностного потенциала [3].

Специфическое социокультурное окружение образовательного процесса исследователи описывают понятиями «образовательное пространство» и «образовательная

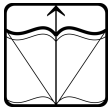
среда». Содержание этих понятий, несмотря на близость, не является идентичным. В.И. Слободчиков понимает образовательную практику как особую сферу, как органическое целое, способное к развитию, выступающее в трех своих взаимосвязанных предметных проекциях (образовательные среды, институты, процессы) и двух механизмах его обеспечения: образовательная политика, реализующая функцию самоопределения образования в социуме, и управление образованием, обеспечивающее целостность сферы [4, С. 110] В предложенной структуре пространства образования «каждая из проекций образуется как результат пересечения двух других. Так, образовательные среды задаются совокупностью образовательных институтов и процессов, образовательные институты нормативно закрепляют и организуют содержание образовательной среды и программы образовательной деятельности, характер образовательных процессов задается типом институтов и образовательных сред» [4, С. 110].

Для нашего исследования интересна мысль В.И. Слободчикова о том, что понятие образовательной среды определяется профессионально-деятельностной (но уже управленческой) позицией, так как специфическим свойством образовательной среды является насыщенность ее образовательными ресурсами. А сутью, главной функцией инновационной деятельности является увеличение, создание ресурса мышления и деятельности. «Создание образовательного ресурса, таким образом, должно выступать особой и во многом нетрадиционной педагогической задачей – превращение наличного социокультурного содержания в средство и содержание образования, т.е. в собственно образовательную среду» [4, С. 115].

А.И. Артюхина считает, что понятие пространства фиксирует внимание исследователей на упорядоченном множестве человекообразующих систем, тогда как образовательная среда описывает разнообразие как непосредственно относящихся к субъекту, так и нейтральных для него факторов. Среда в этом смысле более индивидуальна для каждого формирующегося человека. В организованном пространстве вуза, системы повышения квалификации обучающийся находит свою среду, своего рода нишу. Кроме того, среда включает в себя и такую характеристику материи, как время, то есть образовательная среда в отличие от устойчивых пространственных структур имеет протяженность и изменчивость во времени [3].

К факторам образовательной среды относится совокупность явлений и процессов, которые в различных аспектах связаны с образовательным процессом, выступают как его условие, предпосылка, предметно-событийная оболочка. В этом смысле проектирование и создание образовательной среды должно включать систему целенаправленных действий по актуализации предметно-информационно-психологических факторов, обеспечивающих поддержку как педагогической деятельности преподавателей, так и деятельность обучающихся взрослых.

Отметим сразу общепризнанное утверждение, что средовой подход не подменяет другие, известные методологические подходы в педагогике, а дополняет, конкретизирует их. Средовой подход как новая методологическая установка, с одной стороны, позволяет во многом интегрировать применяемые в педагогике методологические подходы, а с другой, способствует преодолению узости мышления, позволяет видеть проблему комплексно, многогранно. К преимуществу средового подхода можно отнести то, что воздействие среды на человека не является прямым «давлением», оно более опосредованное, что позволяет человеку самоопределяться, самовыражаться, использовать те или иные факторы среды.

Таким образом, вышеизложенные положения позволяют сделать вывод, что создание адекватных требованиям времени образовательных сред может рассматриваться как фактор развития инновационного потенциала дополнительного образования взрослых в информационном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рац, М.В. Размышления об инновациях / М.В. Рац, М.Т. Ойзерман // Вопросы методологии. – 1991. – № 1. – С. 8–18.
2. Панов, В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В.И. Панов. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
3. Артюхина, А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: Монография / А.И. Артюхина. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. – 237 с.
4. Слободчиков, В.И. Очерки психологии образования / В.И. Слободчиков. – Биробиджан, 2005. – 272с.

УДК 378.046.4

Ж.А. Барсукова

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, г. Могилев

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ В РЕГИОНАЛЬНОМ КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реализация образовательных программ дополнительного образования взрослых является одной из задач института без права юридического лица как одного из основных структурных подразделений учреждения высшего образования.

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров (далее – ИПКиПК) является самым молодым структурным подразделением Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, который в этом году отмечает свой столетний юбилей. Но в то же время это самая мобильная и гибкая структура, которая, ввиду специфики деятельности, очень тонко реагирует на все происходящие социально-экономические изменения.

Сегодня ИПКиПК университета – это:

– более 4,5 тысяч выпускников образовательных программ дополнительного образования взрослых;

– 28 специальностей образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов на уровне высшего образования, слушателями которых ежегодно в последние три года становится около 600 человек, по направлениям: преподавание лингвистических и физико-математических дисциплин; специальное образование; профессиональное образование; лингвистические науки; психология, экономика, право, управление; вычислительная техника; туризм и гостеприимство;

– 10 профилей (20 направлений образования) образовательных программ повышения квалификации и стажировки руководящих работников и специалистов. Более